

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 15 (74)

БЕРТРАНДО ДЕ МИЖНАНЕЛЛИ. ЖИЗНЬ БАРКУКА

Мижнанелли Бертрандо де (1370–1455) — итальянский коммерсант, путешественник и дипломат; родился в Сиене, в Италии, в семье аристократа Леонардо де Мижнанелли; он покинул родину в юном возрасте, путешествовал по Ближнему Востоку, затем на долгие годы поселился в Дамаске, где имел прибыльную торговлю. Бертрандо изучил арабский язык и переводил султану Баркуку письмо миланского герцога, а также переводил с арабского на латинь ответные послания Баркука; известно, что он переждал нашествие Тамерлана в Иерусалиме (зима 1400–1401) и затем возвратился в разоренный Дамаск. Вскоре после этого он возвратился в Италию, а оттуда в Германию, где начал свою литературную деятельность; на протяжении 1416 г. он написал два больших сочинения: «Разрушение Дамаска» и «Жизнь Баркука». При его жизни было опубликовано только первое сочинение, а биография Баркука хранилась в Национальной библиотеке в Вене. На историческую важность этого труда впервые обратил внимание Н. Йорга в 1899 г., который опубликовал его в отрывках на французском языке.

Жизнь Баркука. Латинская биография мамлюкского султана Египта Баркука (ум. 1399 г.), написанная Бертрандо де Мижнанелли в 1416 г.

В то время, когда он был мальчиком в его родной стране, что близ Руси, в области Зиха или Черкессия, Баркук занимался тем, что пас свиней. Он был обманом похищен пиратами и продан торговцу невольниками. Вместе с множеством других он был привезен в город генуэзцев Каффу, расположенный у большого моря рядом с татарами, чтобы опять быть проданным. Когда он был перепродан, его покупатель¹ привез его в Сирию и Египет. От того христианства, что он исповедовал, но в котором был неустойчив, его заставили отказаться; но и к мухаммеданской религии он присоединился без особого желания и стал Агарянином. За подходящую цену он был передан одному важному эмиру². Эмир, который купил его, имел варварское имя Иалбуга ал-Хассаки³; он был могущественен, богат и очень горд. Он содержал и

обучал в своем собственном владении 4,000 рабов, купленных на его собственные деньги. Они были несведущи в военных делах также, как и весь прочий люд, но несмотря на то, что они были новичками, они нагоняли страх на всякого, кто не был также дерзок, как они. Иалбуга был первым по рангу после султана. Баркук в это время обучался в школе владению оружием; он получил уроки верховой езды и фехтования. Он легко превзошел своих товарищей во всем, так как обладал хорошей памятью и умственными способностями.

Однажды, когда Иалбуга отправился на охоту, он был жестоко убит купленными им невольниками. По этой причине султан приказал казнить всех рабов Иалбуги, без всякого исключения. Поэтому многие из них, с целью избежать смерти, были вынуждены бежать; они направились в Дамаск, Триполи, Алеппо и другие области Сирии. Среди них был и Баркук, еще юноша, и из-за его возраста он воспринимался как невинный в подобном преступлении. Благодаря своей ловкости, он добывал средства к существованию службой то у одного хозяина, то у другого. Он служил в качестве домашнего слуги на протяжении 12 лет. В это время с ним был другой юноша по имени Барака, в таком же положении; он был названным братом Баркука и они очень доверяли друг другу. Хотя они были одного возраста, Барака был главнее, крикливей и более вспыльчив. В то время, как они странствовали и испытывали значительные лишения, они случайно столкнулись при пересечении дороги с толпой людей. Дорога вела из Алеппо в Дамаск. Здесь оказался лев, не вполне прирученный и потому удерживаемый на цепи. Этот лев, как позднее с изумлением рассказывали, в присутствии всех стал на колени перед Баркуком, когда тот переходил дорогу. После этого происшествия все начали думать об этом, как о предзнаменовании. После того, Баркук был слугой в Дамаске у султанского наместника и вице-регента Манджака, сыновей которого я знал. Он выполнял множество трудных поручений, рассказ о которых я опускаю ради краткости. Его хозяин очень любил его и считал его усердным, умным, способным и благородным. Он

повысил свою собственную репутацию благодаря тому, что Баркук всегда заботился о важных делах (хозяина). Как-то раз, летним днем, после обеда, Баркук заснул в храме, который вышеупомянутый Иалбуга, бывший хозяин Баркука, построил в стороне, но неподалеку от Дамаска. Баркук часто посещал это место, потому что ему нравился украшенный драгоценными камнями пол храма, а также прекрасный легкий ветерок с востока. Ему приснился сон, в котором он увидел испеченный каравай прекрасного хлеба, упавший с неба и порхающий взад и вперед по ветру над толпой людей, каждый из которых пытался схватить его. Когда он пролетал над головой Баркука, он поймал его, несмотря на то, что остальные старались помешать ему; хотя они уцепились за него, он съел хлеб до последней крошки.

Когда его сон закончился, он отправился обратно к дому Манджака, его господина. В то время, как он шел через равнину, отделяющую храм от Дамаска, (он) встретил очень старого отшельника, который, как я слышал, был еще жив в мои дни. Он сказал Баркуку: «Пусть испеченный каравай, который ты съел, пойдет тебе на пользу». Он повторил это улыбаясь, несколько раз. Баркук ответил, что ничего не понял и не помнит никакого сновидения. В полуошеломленном состоянии он размышлял про себя. Старый человек сказал ему опять: «Это твое и ты достоин этого; хотя некоторые будут мешать, ни один человек не сможет отобрать этого у тебя». Затем он умолк. Баркук отвернулся от этого старика, который считался хорошим человеком и хотя он жил в достатке, одетого подобно нищему, и пошел домой, борючись что-то, думая, пытаясь вспомнить. В конце концов, он вспомнил весь сон, но он был более поражен откровением, нежели самим сновидением... Видение, которое он не мог долее скрывать, потому что оно терзало его память, он описал другу, который понял все и счел это важным делом, и рассказал всю историю Манджаку. Когда Манджак узнал об этом, он расспросил Баркука наедине. Он выразил свое огромное восхищение отшельником. Изображая почтение, он вызвал святого человека и

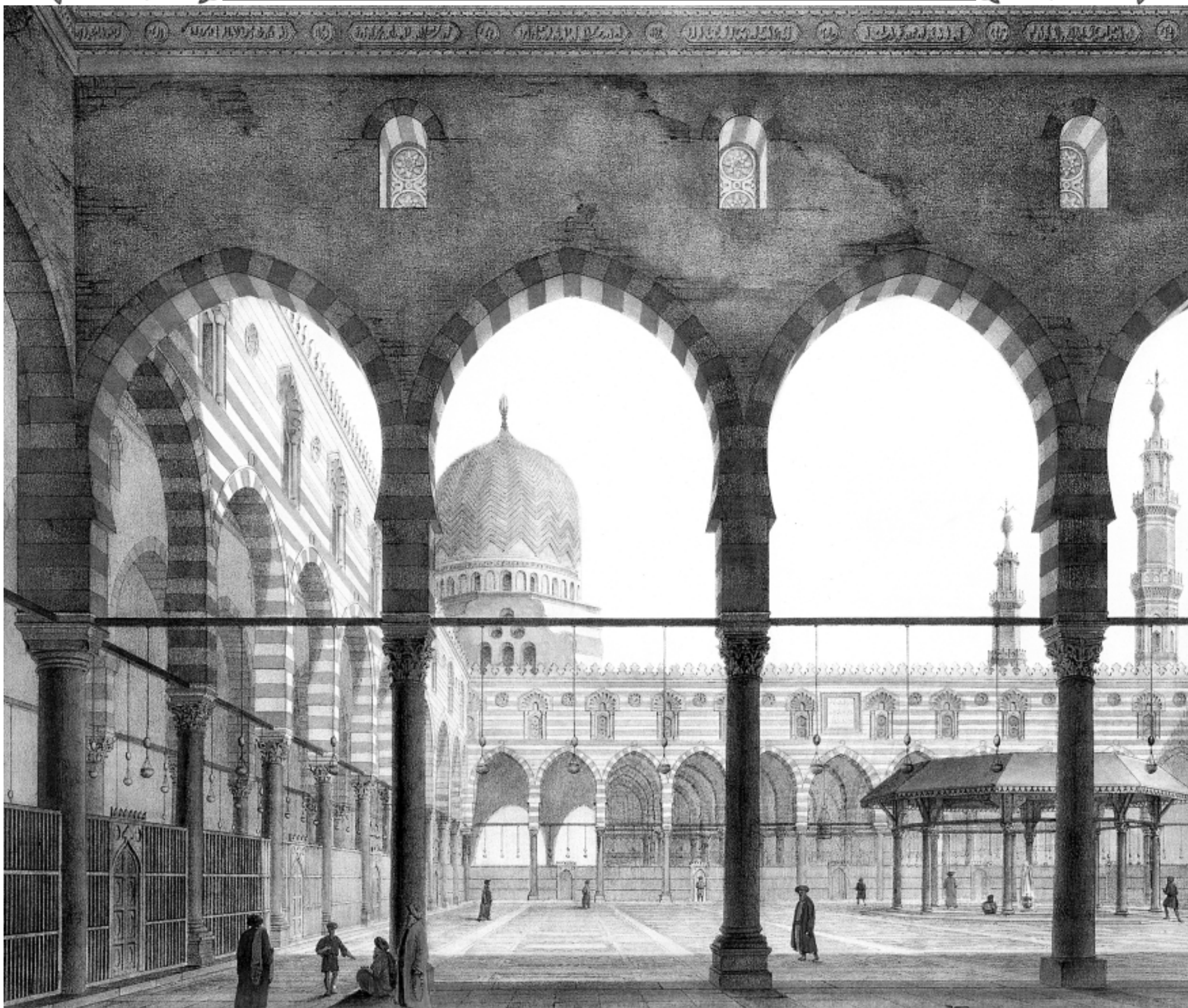
расспросил его. Но тот все отрицал. В голове Манджака усилилось подозрение и он начал беспокоиться. Он отослал колдунов, астрологов, магов, прорицателей и толкователей снов. Он рассказал им о сне и об откровении, и спросил их строго, чего можно ожидать от подобного дела. Итак, они собрались все вместе и исполнили свои ритуалы в одно время; они обсудили это дело совместно и порознь, и, что они будут отвечать. Наконец, все согласились, что Баркук предназначен править над Сирией и Египтом, если Бог не опрокинет полностью решения астронимии. Без сомнения, они употребили все их умение и усердие: они изучили строение его тела и установили время его рождения, для того чтобы быть в состоянии вынести верное решение по столь важному делу. Манджак был очень сильно потрясен и стал уважать Баркука более, чем когда-либо. Баркук не знал причину столь осторожных расспрашиваний или той почести, что он получал, потому что он не присутствовал ни на одной из секретных встреч с мудрецами. Манджак наблюдал за жестами Баркука; он размышлял над его действиями; ни одно важное дело не обсуждал без его участия и старался все такие дела поручить его заботам.

Затем, когда молодой сын султана⁴ достиг своего десятилетия и стал постоянно выезжать верхом, он был сделан великим эмиром, заменив человека недавно убитого. Его отец, султан, сделал это, чтобы открыть ему дорогу для наследования власти. Эта должность была для султанского сына подобна должности дофина во Франции или герцога Калабрии в Неаполе, которые считаются прямыми преемниками в их королевствах. Ради усиления своего единственного сына, которого он очень любил, невольниками, носившими оружие и исполнявшими другие услуги, он был вынужден принимать всех рабов, которых только мог найти. В это время в стране была нехватка рабов из-за потери рабов Иалбуги, которые находились в бегах. Поэтому он повелел собираться рабам всякого происхождения. Он объявил особым эдиктом о прощении всех рабов, которые счи-

тались виновными в злодеянии против их бывшего хозяина Иалбуги. Так Манджак был принужден, против своей воли, тотчас же отослать Баркука к султану. Он вызвал Баркука, прочитал ему указ и постарался успокоить его. Когда Баркук услышал это, он горько плакал и отказался ехать, говоря, что он предпочитает остаться на службе у Манджака до своей смерти. Манджак уговорил его поехать, и отправил его с большими почестями. Баркук уступил, потому что он не мог отказаться и согласился выехать сразу, как он скажет. Он (Манджак) дал богатые запасы одежды, чтобы носить их при всякой перемене погоды, а для его расходов на дорогу дал тысячу золотых. Манджак дал ему рекомендательное письмо с характеристикой его достоинств. Отведя его в сторону, он предложил ему свой дом и все, что он пожелает, и попросил его, в случае его возвышения к высшей должности, присматривать за его сыновьями. Манджак предполагал, что это может быть достигнуто без кровопролития и большого потрясения. Баркук плакал и дал клятву, говоря, что он будет уважать сыновей своего господина; что он впоследствии и выполнил. Он совершил свою поездку по прямой дороге и благополучно достиг удивительного города Каира, который населен сверх всякой меры. Он был принят с почетом и поднялся к султанскому сыну, своему хозяину. Он представил ему и остальным (сановникам) письма, которые имел. Он был принят своим хозяином благосклонно и, как результат хорошего отношения к нему хозяина, а также благодаря ходатайству Манджака, вместе со своими братьями Баракой и Джурато⁵ он был произведен в эмиры десятка. Каждый из них имел жалованье в 6000 дукатов. И, таким образом, каждый жил в роскоши, и тратил больше своего жалованья. В особенности это касается Бараки, который посвящал все свое время охоте и другим развлечениям. А Баркук проводил больше времени при дворе; он всегда был в распоряжении своего господина; он вошел в общество и часто посещался другими принцами и знатными. Он завоевал расположение и султана, и придворной знати. Он принимал у себя гостей и иностранцев.

Продолжение в следующем выпуске.

МАДРАСА-ХАНКА АЛ-МУАЙЙАД ШАЙХА

Мечеть ал-Муаййад Шайха, внутренний вид. Литография марсельского архитектора Паскаля Косте, первого крупного исследователя исламской архитектуры (1818 г.). Из книги: Siliotti A. Decouverte de L'Egypte Ancienne. Paris, 1998. P. 289.

Мадраса-ханка* султана ал-Муаййад Сайф ад-дина Шайха (1412 – 1421) представляет собой один из наиболее выдающихся памятников мамлюкской эпохи в истории Каира. Мадраса и ханка находятся на улице ал-Муизз ли-Дин Аллах, позади старых городских ворот Зувайла, возведенных в фатимидский период. Но пройти мимо невозможно, поскольку над Зувайлой нависают два гигантских минарета комплекса Муаййада. Поэтому турист проходит под аркой ворот и тут же оказывается перед удивительной красоты памятником эпохи правления черкесских мамлюков.

[*Мадраса – мусульманская школа, где изучают Коран, шариат, богословие. Учрежда-

лись обычно при мечетях. В то же время в мадраса (более употребительной формой в русской литературе является медресе) могло находиться общежитие для учащихся. Ханка – монастырь или общежитие для суфиев или дервишей. Мамлюкские султаны строили своеобразные религиозно-поминально-образовательные комплексы, которые в специальной литературе именуются как *мадраса-ханка* или *мадраса и ханка*].

Этот поминально-религиозный комплекс был воздвигнут в 1416 – 1421 гг. и включал в себя пятничную мечеть, два мавзолея, три минарета (из которых сохранилось два) и мадрасу (*медресе*) по всем четырем направлениям, толкам (мазхабам) суннитского ислама, предоставленную для студентов-суфиев. С западной стороны мечети султан устроил хамам (баню). Первоначально комплекс имел четыре фасада и четыре входа. Под куполом основного мавзолея два надгробия: здесь покоятся как

сам султан, так и его старший сын Ибрахим. Второй мавзолей обустроен возле одного из минаретов и не представляет собой самостоятельной постройки под куполом. Это погребальное пространство содержит могилы женщин семьи Муаййада.

Мадраса комплекса Муаййада имела более 200 комнат для студентов и большую библиотеку. На протяжении XV века здесь находился крупный образовательный и богословский центр.

Два минарета, построенные у ворот Зувайла при жизни султана, не сохранились: они обрушились в 1438 году. Но сразу же начались работы по их восстановлению: в качестве основ были использованы мощные башни Зувайлы. Высота новых минаретов достигает 50 метров. Они отлично видны из большинства мест города и великолепный вид на них открывается с высокого холма каирской цитадели.

Признанный специалист по архитектуре мамлюкского

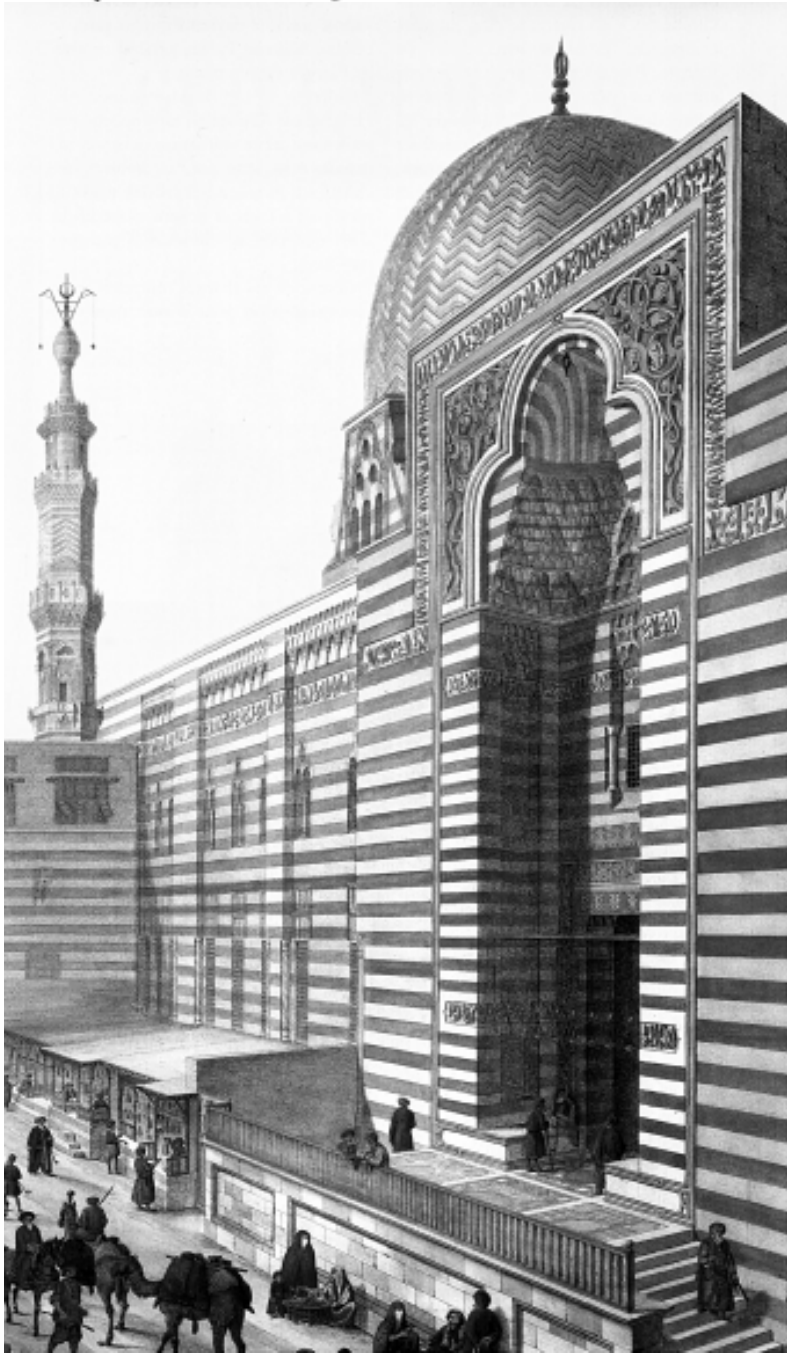
Египта Дорис Бехренс-Абусейф описывает весьма любопытные обстоятельства, предшествовавшие возведению мечети ал-Муаййад Шайха. Будучи эмиром, Шайх был заключен в тюрьму Зувайла, расположенную рядом с одноименными воротами. Его заключение было очень тяжким, но все-таки ему посчастливилось спастись. Находясь в заточении, Шайх поклялся построить мечеть в случае своего освобождения. Он не только вышел из тюрьмы, но и стал султаном. После чего приказал снести тюрьму и на этом месте возвести великолепную мечеть и медресе. Во время сноса темницы множество ослов на протяжении многих дней вывозили оттуда кости несчастных жертв. Комплекс Муаййада был создан архитектором ал-Му'аллим Мухаммадом ибн ал-Казазом. Его имя указано на картуше над одним из четырех входов комплекса. Это едва ли не единственный пример увековечивания имени архитектора в этот период.

(Behrens-Abouseif, Doris. Architecture of the Circassian Mamluks // Islamic Architecture in Cairo: An Introduction. Leiden; New York, 1989. P. 138-140).

Шедевр, появившийся по воле могущественного султана, стал визитной карточкой исламского Каира – особенно это справедливо в отношении двух величественных минаретов, возвышающихся над Баб аз-Зувайла, под которыми закончил свою жизнь последний черкесский султан Туманбай II. Мечеть Муаййада – одна из крупнейших в Каире. Когда османский султан Селим I увидел ее, то воскликнул: «Это в самом деле сооружение, достойное королей». (Mamluk Art. The Splendour and Magic of the sultans. Cairo, 2001. P. 116).

Согласно Бадр ад-Дину Махмуду ал-Айни (1361 – 1451), составившему биографию султана ал-Муаййад Шайха, он являлся сыном четвертого наследственного вождя черкесского племени *Карамук*. (Holt P. M. Literary offerings: a genre of courtly literature // The

МАДРАСА-ХАНКА АЛ-МУАЙЙАД ШАЙХА

а также в других языках (в том числе достаточно часто и в русских источниках) это название произносилось и фиксировалось как кемиргуй, кемиркуей и т. п.

Таким образом, мы можем со значительным на то основанием утверждать, что черкесский султан происходил из рода владетельных князей Кремуха или Темиргой. В XVI-XIX

веках здесь правила фамилия Болотоковых, восходящая к прародителю черкесских князей – Иналу. Вероятнее всего, эта же фамилия управляла Кремухом в XIV-XV веках.

Самир ХОТКО.

Mamluks in Egyptian politics and society. Cambridge University Press, 1998. P. 9). Эта арабизированная форма черкесского названия, по всей видимости, соответствует современным итальянским формам *Кремух* и *Кромук*, которые фигурируют в работах Иосафата Барбаро и Джорджио Интериано. (Путешествие в Тану Иосафато Барбаро, венецианского дворянина // АБКИЕА. С. 42; Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // АБКИЕА. С. 47).

Княжество Кремух (Кремух, Кромук), по всей видимости, следует сопоставить с княжеским владением Кемиргой (Темиргой), которое хорошо известно по источникам XVI-XIX вв. Центр этого княжества находился в районе современных городов Майкоп и Белореченск на реке Белая (Шхагауцэ). Один из наиболее видных специалистов по археологии и истории Северного Кавказа В. А. Кузнецов сделал весьма продуктивное наблюдение, сопоставив уникальный материал так называемой Белореченской археологической культуры с нарративными отчетами по Кремуху. (Кузнецов В. А. Забытый Кремух // Сборник Русского Исторического Общества. № 4 (152). М.: Русская панорама, 2002. С. 210-211). В этот археологический комплекс входит 84 кургана XIV-XV вв.,

раскопанных в 1896-1907 гг. Н. И. Веселовским. (Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898. С. 2-60). Впоследствии численность исследованных памятников Белореченской культуры значительно выросла. О. В. Милорадович предполагала, что «где-то около ст. Белореченской помещался центр Черкесии, где жили наиболее богатые ее представители, а Белореченский курганный могильник являлся местом их погребений». (Милорадович О. В. Кабардинские курганы XIV-XVI вв. // СА. 1954. Вып. XX. С. 351).

Князья Кремуха, согласно письменным и археологическим данным, обладали значительным военно-политическим могуществом. В XVI в. кемиргоевские князья и княжество Кемиргой (Kemurguy) фигурируют в османских источниках. (Kirzioglu M. F. Osmanlilar' in Kafkas – Elleri'ni Fethi (1451-1590). Ankara, 1998. S. 314, 439-441. Например, кемиргуйский бей Каншук в 1583 г. Кемиргой, кеморхи, кумиргинские черкасы часто фигурируют в документах Посольского приказа в XVII в. (Кабардино-русские отношения. Т. I. М., 1957. С. 90, 93, 97, 279 и др.).

Преобладающая в литературе XIX века русская форма Темиргой была заимствована из крымско-татарского произношения: на адыгском языке,

ЛЕВ АФРИКАНСКИЙ

Продолжение. Начало в
выпуске 13-14 (72-73).

Когда дом Саладина прекратил существование, его рабы избрали своим синьором и султаном одного весьма достойного мамлюка по имени Бейбарс.⁷² И этот обычай сохранялся всегда, так что сын султана не мог удостоиться этого сана, так же как и мамлюк, который не был сначала христианином и не стал затем ренегатом и не знал бы черкесского и турецкого языков. Многие султаны посылали своих маленьких сыновей в Черкессию, чтобы они обучились там этому языку и привыкли к сельским обычаям для того, чтобы затем им было легче стать султанами, но их стремление никогда не имело успехов, потому что мамлюки не давали на это согласия.⁷³ Таков ход истории королевства мамлюков и его государей, называемых султанами, вплоть до настоящих времен.

АД-ДАВАДАР⁷⁴

Это был второй сан после султана. Последний предоставлял этому сановнику власть едва ли меньшую, чем его собственная, чтобы командовать, отвечать, назначать на должности, отрешать от должности, решать все вопросы. Давадар имеет двор, мало отличающийся от двора султана.

АМИР КАБИР⁷⁵

Это был третий сан. Тот, кто носил его, был как бы главным капитаном. Он формировал войска, двигал их против арабов и иных врагов, назначал кастелянов крепостей и губернаторов городов. Он имел право расходовать сокровища на все, что ему казалось необходимым.

НАИБ АШ-ШАМ⁷⁶

Это было четвертое лицо в государстве. Он находился в Сирии в качестве вице-султана. Он управлял этой страной и взыскивал и тратил доходы Сирии так, как ему было угодно. Правда, замки и цитадели находились в руках кастелянов, назначавшихся султаном. Этот правитель был обязан выплачивать султану ежегодно несколько тысяч сарафов.

УСТАД АД-ДАР⁷⁷

Это пятое лицо было управителем дворца султана. Он заботился о снабжении султана и его семьи продовольствием, драгоценными украшениями и всякими необходимыми вещами. Султаны назначали обычно на эту должность какого-нибудь старого человека из числа близких и уважаемых ими людей, который растил бы султана в детстве и был бы добродетелен.

АМИР АХУР⁷⁸

Этому шестому лицу вменялось в обязанность поставлять двору лошадей, верблюдов, снаряжение для них и фураж. Он распределял их среди семей придворных в соответствии с достоинством и чином каждого.

АМИР АЛАФ⁷⁹

Эту седьмую должность занимали видные мамлюки, которые по положению были равнозначны полковникам в Европе. Каждый из них был главой тысячи мамлюков. Их было много. Они имели право руководить битвой и ведать оружием султана.

АМИР МИА⁸⁰

На восьмой должности ходились лица, каждое из которых возглавляло сотню мамлюков. Они всегда окружали султана, когда он скакал верхом, а также во время военных столкновений.

ХАЗАНДАР⁸¹

Девятым сановником был казначей, который вел счет доходам королевства. Он их собирал и распределял для султана. Он вручал банкирам суммы, необходимые для расходов, а остальное хранил в цитадели султана.

АМИР СИЛАХ⁸²

Это эмир десятого ранга. Он заботился об оружии султана. Он был его хранителем и держал его под замком в большом зале, приказывая по мере надобности его чистить и заменять другим. Для содержания этого оружия он располагал многими мамлюками.

ТАХТ-ХАНА⁸³

Это сановник одиннадцатого ранга. Он заботился об одежде султана, которые ему вручал управитель дворца, и он распределял их согласно распоряжениям синьора, потому что у султана было в обычае одевать каждого из тех, кого он возводил в сан. Эти одежды были из парчи, бархата или атласа. Этот чиновник всегда шел по улице в сопровождении многочисленных мамлюков.

При дворе имелись и другие должности, такие как шарабдар.⁸⁴ Он заботился о напитках султана. Он имел в своем распоряжении очень приятные сахарные воды и другие сложные по составу напитки.

При дворе султана имелись также фарраши,⁸⁵ т. е. различные служители, которые заботились о том, чтобы покой султана были украшены атласными тканями и коврами, а также должны были смотреть за свечами и факелами из воска, в которые добавляли душистую серую амбру, так что они, будучи зажженными, служили как для освещения, так и для наполнения комнат благовониями.

Были также шебабатийа,⁸⁶ т. е. стремянные. Еще одни называются табардарийа.⁸⁷ Это воины, вооруженные алебардами, которые находятся рядом с султаном, когда он едет верхом или дает аудиенцию.

Ад-давийа⁸⁸ размещаются впереди султанского обоза, когда он находится вне города или в путешествии. Именно среди них выбирают палачей, когда их не хватает. Каждый раз, когда палач исполняет свои обязанности над каким-либо преступником, один из этих людей помогает ему, чтобы обучиться этому делу, особен-

но при сдирании кожи живьем с осужденных или при применении пытки для получения признаний. Есть также ассуа,⁸⁹ которые доставляют письма султана из Каира в Сирию и которые проходят пешком по 60 миль в день, ибо между Египтом и Сирией нет ни гор, ни топких мест, а одни лишь пески. Однако те, кто везет особо важные письма, едут верхом на верблюдах.

СОЛДАТЫ СУЛТАНА

Солдаты султана делились на четыре группы. Первые назывались хассакийя,⁹⁰ т. е. всадники. Эти люди превосходно владели оружием. Султан выбирал из них своих кастелянов, капитанов и губернаторов городов. Некоторые получали жалованье наличными из королевской казны, другие получали доходы с деревень и замков.

Солдаты второй группы назывались ас-сейфийа.⁹¹ Это были пешие воины, у которых не было другого оружия, кроме сабель. Их жалованье поступало из султанской казны.

Третьих называли ал-караниса,⁹² т. е. те, кто ожидает. Они не входили в число солдат, состоявших на жалованье, и не имели ничего, кроме расходов. Когда умирал мамлюк, получавший жалованье, один из них назначался на его место.

Последнюю группу солдат называли ал-джалаб.⁹³ Это были недавно прибывшие мамлюки, которые не знали еще ни турецкого, ни мавританского языка и которые еще ни разу не проявили своей храбрости.

ЧИНОВНИКИ, НАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ БОЛЕЕ ОБЩИМИ ДЕЛАМИ

Надир хасс⁹⁴ — это чиновник вроде камерария, в обязанности которого входило сдавать в аренду таможи и пошлины государства султана. Доходы от этого он вносил казначею. В Каире он лично выполнял службу начальника таможен, что приносило ему сотни тысяч сарафов. По правде говоря, никто не мог исполнять эту должность не внеся предварительно 100 тысяч сарафов султану, которые затем окупались за 6 месяцев.

Катиб ас-сир⁹⁵ — это секретарь, который кроме своих обычных обязанностей, заключающихся в том, чтобы диктовать письма и послания и отвечать от имени султана, вел также специальный счет земельного налога с обрабатываемой земли в Египте. Он лично собирал налоги со многих, кто был ему подчинен.

Мувакки⁹⁶ — это второй секретарь, рангом ниже первого, но более доверенный султану. На его обязанности было просматривать послания, написанные первым, чтобы убедиться, что они соответствуют указаниям султана. Затем на чистом месте, оставленном писцом на этот случай, он писал имя султана. Однако в распоряжении первого секретаря находилось много писцов, столь привыкших писать эти послания, что очень редко случалось, чтобы мувакки счел нужным

что-либо соскоблить, настолько эти писцы были искусны в своем ремесле.

Мухтасиб⁹⁷ — этот чиновник был чем-то вроде консула, или, так сказать, капитана базара. Он следил за продажными ценами на зерно и все пищевые товары, повышая или понижая их в зависимости от количества судов, прибывающих из Сайда и из Рифа, а также в соответствии с подъемом Нила. Он подвергал нарушителей наказаниям, установленным султаном. Я, находясь в Каире, слышал, что эта должность приносила ему около 1000 сарафов в день, поступающих не только из Каира, но из всех городов и поселений Египта, в которых этот чиновник размещает своих надсмотрщиков и представителей и которые являются его данниками.

Амир ал-Хаджж⁹⁸ — эта должность настолько же почетна, насколько тяжела. Султан доверял ее самому состоятельному и самому богатому из всех мамлюков. Это лицо было начальником каравана, который раз в год направлялся из Каира в Мекку. Он не мог выполнять это поручение без огромных затрат, если хотел совершить путешествие с пышностью и удобством. Для охраны каравана он брал с собой много других мамлюков. Путешествие в оба конца длилось три месяца. Невозможно сказать, какие трудности и какие расходы выдерживал этот начальник, и все это без возмещения со стороны султана или со стороны людей из каравана.

Существовали еще и другие, менее важные должности, рассказывать о которых не стоит.

Примечания:

⁷² До прихода Бейбарса к власти в Египте было еще четыре султана из мамлюков, которые правили с 1250 до 1260 г.

⁷³ В политических комбинациях мамлюков родственные отношения имели большое значение и были случаи передачи власти сыновьям.

⁷⁴ Чиновник, ведавший высшими бюрократическими делами, слово из персидского языка.

⁷⁵ Великий эмир (ар.).

⁷⁶ Наместник Сирии (ар.).

⁷⁷ Управитель дома (ар.).

⁷⁸ Эмир конюшни (ар.).

Один из мамлюкских минаретов Каира.

⁷⁹ Эмир тысячи (ар.).

⁸⁰ Эмир сотни (ар.).

⁸¹ Казначей (ар.).

⁸² Эмир оружия (ар.).

⁸³ Ошибка, совершенная автором, непонятна, ибо арабский язык был для него родным. Тахт-хана — это не должность и не чин, а помещение или управление. Слово это сложное и состоит из двух слов: «тахт», которое имеет значение «помещение с одеждой», «гардероб» и «хана» (перс.) — «дом», «помещение», должность же человека, заведующего тахт-ханой, будет называться «тахт-дар».

⁸⁴ Т. е. человек, ведающий напитками.

⁸⁵ Что-то вроде постельничего.

⁸⁶ Этих лиц удобнее всего сравнить с отроками на Руси.

⁸⁷ Люди, вооруженные топорами и шедшие перед султаном. «Табардар» — слово персидское. Их можно сравнить с рындами на Руси.

⁸⁸ Возможно, что это ламповщики, которые должны идти впереди, чтобы освещать дорогу, но доказательств правильности этого предположения нет.

⁸⁹ Букв. курьеры, посланцы (ар.).

⁹⁰ Вероятно, эти воины были вооружены колющим оружием, если судить по корню слова «хасака» — «шипы, колочки».

Публикуется по: Лев Африканский. Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть. Перевод с итальянского, комментарий и статья В. В. Матвеева. Л.: «Наука», 1983. С. 337 — 342.